

Ся Юэ тихонько нашел управляющего Чэна и за свой счет угостил всех. Он чувствовал, что отец, мастер-винодел Ду и другие виноделы возлагают на него большие надежды. В груди у него поднялся дух, и впервые он захотел добиться значительных успехов в Лаюэ, чтобы оправдать эти ожидания.

Люди с винокурни семьи Юнь пили до тех пор, пока «Хмельная Радость» не закрылась. Проводив всех, Ся Юэ вернулся в задний двор, где вместе с управляющими подсчитал дневную выручку, что очень обрадовало управляющего Фана и Чэна. Затем он вызвал слугу, внимательно выслушал отчет о сегодняшнем дне, указал на некоторые проблемы и предложил способы их решения.

Когда все было закончено, уже поздно вечером, Ся Юэ сел в карету с Ши Янем и поехал через ночные улицы обратно в дом семьи Юнь.

На следующий день, девятого числа, на винокурне уже закончили перегонку, и не нужно было пропаривать рис, а также не было нового вина, поэтому Ся Юэ внезапно оказался свободен. Посмотрев вокруг и не найдя дел, он решил прогуляться с Ши Янем по улицам.

Утром выпал снег, и Ши Янь послушно надел кроличью шапку, правой рукой держал рукавную грелку, прикрыв её рукавом, и уже хотел засунуть туда левую, как вдруг его потянули влево, и теплая рука крепко схватила его.

Ся Юэ посмотрел на него сверху вниз, глаза полные теплой улыбки.

Ши Янь моргнул:

— Так пойдем?

— Угу, держи, чтобы мой кролик не потерялся, — Ся Юэ улыбнулся, поддразнивая его.

Ши Янь опешил, отвел взгляд и не знал, что сказать: то ли что он не кролик, то ли что он не потеряется.

Однако, услышав, что Ся Юэ называет его своим, Ши Янь подумал, что быть кроликом не так уж и плохо.

Торговая улица на востоке города находилась за «Хмельной Радостью». Они вышли из кареты на углу и медленно пошли гулять, вскоре услышав шум голосов.

Несмотря на снег, на улице было много людей, особенно цингуаней. Ся Юэ посмотрел на магазины по обеим сторонам: в лавку с румянами заходить не стоило, и он не знал, что нравится Ши Яню, так что, может, просто прогуляться?

Ши Янь, как только вошел на эту улицу, заметил, что многие цингуани украдкой смотрят на его мужа, особенно те, кто не подпоясывался. В Лаюэ цингуани могли подпоясываться только после того, как их сосватают, чтобы подчеркнуть линию талии. Незамужние цингуани носили широкие одежды и не могли подпоясываться.

Ся Юэ, высокий и статный, привлек внимание почти всех цингуаней на улице. Ши Янь считал это совершенно естественным — он лучше всех знал, насколько его муж выдающийся.

Хотя взгляды многих цингуаней были довольно откровенными, Ши Янь даже не почувствовал ревности. Ся Юэ крепко держал его за руку, время от времени поворачиваясь к нему, чтобы

поговорить, что заставило Ши Яня почувствовать, будто он хвастается, что было немного неловко, но и очень приятно, и уголки его губ непроизвольно поднялись.

Ся Юэ, увидев крошечную улыбку Ши Яня, почувствовал, как в сердце разлилась нежность, но, учитывая, что вокруг было много людей, а Ши Янь стеснялся, он решил не целовать его сейчас, а запомнить этот момент, чтобы возместить позже.

В этот момент Ся Юэ заметил, что взгляд Ши Яня остановился на чем-то. Он посмотрел в ту же сторону и увидел лоток с горячими сладостями.

— Хочешь? — Ся Юэ наклонился к Ши Яню.

Ши Янь, не отрывая взгляда от лотка, покачал головой:

— Дорого.

Ся Юэ рассмеялся, крепко сжал его руку:

— Ты не разоришь своего мужа.

С этими словами он потянул его к лотку.

Продавец, ловко орудуя лопаткой, приветливо поздоровался с подошедшими клиентами, затем перевернул сладости.

Ся Юэ увидел, что на лотке стояла раскаленная железная плита, а рядом в миске лежало белое тесто, непонятно из чего сделанное. Продавец зачерпнул ложку теста, выложил на плиту, не разравнивая, подождал немного, затем положил обильную начинку из красной фасоли и, ловко орудуя двумя лопатками, перевернул сладость, придавив её. Готовое изделие выглядело как маленький белый кирпичик, слегка желтоватый снаружи, с черными узорами от обжарки, очень красиво.

— Мастер, как это называется? — спросил Ся Юэ.

— Это золотистый цыба, — улыбнулся продавец. — Тесто — мой секретный рецепт, обязательно попробуйте. Хотите?

Ся Юэ с улыбкой посмотрел на своего мужа, который не мог оторвать глаз от золотистых цыба, достал деньги и купил два.

— Вот, возьмите, только что приготовленные, будьте осторожны, горячие. Особенно начинка из красной фасоли, может обжечь. Будьте осторожны, молодой господин.

Поблагодарив продавца, Ся Юэ и Ши Янь взяли по одному цыба и продолжили гулять.

Опасаясь, что они слишком горячие, Ся Юэ не спешил есть, держа свой в руке. Ши Янь же, не теряя времени, развернул бумагу и откусил, но, как и следовало ожидать, обжегся, поспешно прикрыв рот рукой и часто дыша, в глазах появилась легкая дымка.

— Осторожнее, я же предупреждал, что горячо, — Ся Юэ с жалостью посмотрел на своего мужа, дождался, пока тот проглотит кусочек, и попросил. — Открой рот, покажи язык.

Тщательно осмотрев, Ся Юэ убедился, что язык Ши Яня не обжегся, и с облегчением ущипнул щеку жадного ребенка.

— Почему ты такой жадный? Он никуда не денется, можно подождать. Будь осторожнее, начинка из фасоли почти растаяла, теперь еще горячее.

Ши Янь послушно выслушал наставления Ся Юэ, дымка в глазах рассеялась, и они стали необычайно яркими. Он кивнул и произнес только два слова:

— Вкусно.

Ся Юэ не знал, смеяться или плакать: обжегся до слез, а думает только о том, как вкусно. Как он раньше не заметил, что его муж — настоящий сладкоежка.

Как будто чтобы подтвердить новое открытие Ся Юэ, на протяжении всей прогулки Ши Янь не мог оторвать глаз от различных угощений, и Ся Юэ с радостью угощал его, радуясь тому, как тот наслаждается.

После нескольких лотков Ши Янь наконец почувствовал неловкость. Какой же это муж, который только и делает, что ест? Ся Юэ добр, поэтому позволяет ему, но со стороны это выглядит совсем неприлично.

Ши Янь отказался идти к лоткам с едой:

— Муж, я больше не буду есть. Если тебе нужно что-то купить, давай пойдем посмотрим.

— Если хочешь есть — ешь. Ты меня не разоришь, у меня достаточно денег, чтобы ты мог попробовать все лотки здесь.

Ся Юэ не обращал внимания на то, что думают другие. Восемнадцатилетний Ши Янь в его глазах был еще ребенком, и он любил баловать этого послушного кролика. Кто бы мог подумать, что этот мальчик обычно слишком скромн, не просит ничего и не капризничает, что затрудняло Ся Юэ возможность его побаловать.

Ши Янь все же покачал головой. На самом деле он просто никогда не пробовал этих вещей. Торговая улица на востоке города была более престижной, чем на западе, и сладости здесь были знамениты — знамениты своим вкусом и своей ценой. Хотя семья Бай не была бедной, но детей было слишком много, и каждому доставалось немного карманных денег. Ши Янь всегда уступал младшим братьям, беря себе самую маленькую долю, поэтому он никогда не бывал здесь.

Сегодня он впервые пришел сюда и впервые увидел сладости, о которых раньше только слышал, поэтому и был таким жадным. На самом деле у Ши Яня были свои деньги, но вид мужа, готового купить ему все, что он захочет, наполнил его сердце сладостью, и он не мог удержаться от того, чтобы насладиться этой заботой.

Но больше он есть не мог. Ши Янь прекрасно понимал, что на них смотрят многие на этой улице. Те, кто заглядывается на Ся Юэ, те, кто хочет предложить ему наложника, или те, кто хочет посмеяться над ним, мужем, который вошел в семью Юнь без чувств. Ши Янь не хотел, чтобы его считали избалованным мужем, давая другим цингуаням повод думать, что они могут воспользоваться ситуацией.

Ши Янь больше не хотел есть, и Ся Юэ не стал настаивать, но его желание баловать мужа только разгоралось. Он вышел на прогулку, чтобы купить Ши Яню подарки, но тот смотрел только на еду, поэтому Ся Юэ решил позволить ему насладиться. Теперь, когда он больше не ел, что же ему купить?

Ши Янь редко использовал румяна, коробка с румянами в его комнате почти не тронута, покупать их было бы пустой тратой; весеннюю одежду уже заказали у портного, нет смысла покупать сейчас; в Лаюэ нельзя дарить цветы... Ся Юэ вспомнил подарки, которые, как он слышал в прошлой жизни, радовали девушек, но ничего подходящего не нашел.

<http://bllate.org/book/16466/1494937>